

После того, как Чжао Ланьсян все распродала, она поспешно села на велосипед и вскоре исчезла из уездного города Цинхэ. Она быстро выехала на труднодоступную горную дорогу, прежде чем остановиться, чтобы перевести дух и пересчитать деньги в кармане.

У нее на руках оказалась толстая пачка банкнот, а также мелкие монеты и несколько талонов на мясо. Помимо утиного мяса, которое было предложено прохожим в качестве образцов, Чжао Ланьсян заработала в общей сложности четырнадцать юаней, два цзяо банкнотами и четыре цзяо монетами. После вычета стоимости покупки утиного мяса за шесть юаней и стоимости специй, она заработала более шести юаней и талоны на килограмм мяса.

Она сразу почувствовала себя отдохнувшей, как будто только что выпила холодный Спрайт.

Однако до экстаза она так и не дошла. Вспомнился молодой человек, который продавал еду за прилавком рядом с ней. Хотя он выглядел хорошим человеком, но был одет очень осмотрительно. Ей также нужно было быть более осторожной, если она хотела продолжать покупать и продавать вещи на черном рынке.

Чжао Ланьсян обычно ехала по отдаленной горной дороге, а затем отправлялась из уезда в местный город. После посещения черного рынка она не осмелилась делать покупки в уездном городе, только приехав в местный город, она купила полкило свиной грудинки, столько же сахара и два с половиной килограмма муки с высоким содержанием глютена. Закончив покупки, девушка посмотрела солнце, висящее в полуденном небе, и поехала домой.

Приехав в деревню Хэцзы, Чжао Ланьсян сначала нужно было вернуть велосипед, и она решила пригласить Тан Цина отведать лапшу в доме семьи Хэ. Когда девушка пришла к дому капитана, студент играл на скрипке в своей комнате. По дороге Чжао Ланьсян случайно встретила Цзян Ли.

Когда та увидела Чжао Ланьсян, то сразу же фыркнула:

— Что ты здесь делаешь?

В глазах Цзян Ли глубоко укоренился образ Чжао Ланьсян, которая преследует ее брата, и она также привыкла к доброте Чжао Ланьсян к ней. Когда та стала более холодной, Цзян Ли стала более чувствительной, чем кто-либо другой, и сразу почувствовала себя неуютно, особенно когда она жила так ужасно. В то же время жизнь Чжао Ланьсян была чрезвычайно комфортной.

За последние три дня она также попросила отгулы, но Ли Дали только отругал ее. Но когда настала очередь Чжао Ланьсян, это стало естественным. Ли Дали никогда не придирался к ее недостаткам и хорошо с ней обращался. Как может Цзян Ли не быть несчастной?

Девушка сердито спросила:

— Мой брат написал мне, ты хочешь прочитать?

Студенка вернулась из деревенского почтового отделения с письмом. Она вынула из сумки белую бумагу и показала ее Чжао Ланьсян.

Цзян Ли знала, что ее брат писал Чжао Ланьсян. Неужели после прочтения письма, та не будет хорошо относиться к ней в будущем?

В последний раз, когда Цзян Ли не попробовала мясные булочки Чжао, она была возмущена. Девушка написала своему брату, что ее отправили в деревню Хэцзы вместе с Чжао Ланьсян. В конце концов, Цзян Ли написала много плохого о ней.

Как старший брат, Цзян Цзяньцзюнь, был удивлен, когда получил письмо, но сразу все понял.

Чжао Ланьсян, возможно, выбрала обходной путь. Она, наконец, стала умнее и догадалась, как использовать его сестру, чтобы привлечь внимание.

Цзян Ли была маленькой принцессой, которую обожала вся семья. У дяди и тети Цзян Цзяньцзюня родились шесть мальчиков. И наконец, через четыре года, его мать родила эту сестру. Семья Цзян очень любила этот единственный цветок в своем саду.

Цзян Цзяньцзюнь в глубине души знал это, так с каких это пор его сестре так легко угодить?

Взгляд Чжао Ланьсян упал на конверт, и она произнесла без интереса:

— О...

Ей не нужно было его читать, она знала, что в письме Цзян Цзяньцзюнь просил ее позаботиться о Цзян Ли. Чтобы Чжао Ланьсян больше ей помогала, что характер его сестры импульсивный и что ее легко обмануть. Чтобы уделяла Цзян Ли больше внимания и так далее.

Конечно... она еще не была женой Цзян Цзяньцзюня в этой жизни, поэтому мужчина сохранял вежливый тон, делая эти просьбы более тонкими и эвфемистическими.

Чжао Ланьсян не имела никакого желания видеть такое разрушающее аппетит письмо, поэтому она спросила с улыбкой:

— Ох, правда? Мне, как постороннему, неудобно читать твои личные письма. У меня еще есть дела... Я тебя не побеспокою.

Она пошла в комнату Тан Цина, постучала в его дверь и несколько раз позвала парня.

Вскоре скрипка в комнате смолкла. Тан Цин толкнул дверь и увидел Чжао Ланьсян. Лицо молодого человека стало более расслабленным и счастливым:

— Ты уже вернулась?

Чжао Ланьсян кивнула и великодушно сказала:

— Я хочу приготовить лапшу. Поскольку сегодня хороший день, то приглашаю тебя пообедать.

Ей приходилось ездить в уездный город минимум три раза в месяц, чтобы делать «плохие дела», которые помогают зарабатывать деньги. Конечно, брать машину небезопасно, а идти пешком по горной дороге сильно утомляет. Лучшим способом было бы одолжить у Тан Цина велосипед, поэтому у нее должны быть хорошие отношения с ним, чтобы не было слишком неловко брать его велосипед все время.

Тан Цин не отказался. Он был очень рад услышать, что его пригласили поесть:

— Тогда я благодарен товарищу Чжао! Только переоденусь. Так что попрошу тебя подождать.

На нем была белая майка, которую он обычно носил в своей комнате, демонстрируя руки. Чтобы съесть лапшу по приглашению девушки, он должен был одеться в соответствующую одежду.

Чжао Ланьсян терпеливо ждала у двери. Ее взгляд переместился с деревянной двери на Цзян Ли.

Красивое лицо Цзян Ли в этот момент уже покраснело от раздражения, глядя на Чжао Ланьсян, ее глаза были полны настороженности:

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Чжао Ланьсян была удивлена этим взглядом и внезапно о чем-то подумала. Цзян Ли пришла в дом капитана, возможно, не для поисков капитана. Вероятно, она пришла за Тан Цином.

В сочетании с сильной враждебностью в глазах Цзян Ли, Чжао Ланьсян на сто процентов была уверена в своем предположении.

У Тан Цина хороший темперамент, а его родители – высокие интеллектуалы, профессора Центральной академии искусств. У него также чистый и аккуратный вид. Кроме того, парень был дружелюбным и услужливым.

Брови Чжао Ланьсян в этот момент слегка нахмурились. Отношение Цзян Ли также напомнило ей, что она должна держаться на определенном расстоянии от Тан Цина. Было бы неуместно приглашать его одного.

Поэтому она объяснила Цзян Ли:

— Я купила немного муки и пригласила товарища Тана съесть лапшу в качестве благодарности. Ты хочешь поесть вместе с нами?

Цзян Ли была счастлива. Она сразу же ответила, потому что раньше ей не удавалось поесть паровые булочки:

— Я хочу съесть паровые булочки.

Чжао Ланьсян мягко отказалась:

— Слишком поздно делать булочки на пару. Давай поедим лапшу.

Когда она закончила говорить, дверь комнаты Тан Цина открылась – тот переоделся в темно-синюю рубашку, которая была очень красивой и аккуратной. Он не хотел заставлять девушек ждать, поэтому просто быстро вытер лицо и вышел с несколькими каплями воды в волосах.

Тан Цин произнес:

— Лапша – это хорошо. Готовка товарища Чжао восхитительна.

С тех пор, как Тан Цин сказал это, Цзян Ли больше не хотела разговаривать. Она стала одновременно застенчивой и милой. Девушка не смела смотреть прямо на Тан Цина. Цзян Ли опустила голову и спросила:

— Это так? Тогда давайте поедим лапшу.

Чжао Ланьсян посмотрела на внешность этой маленькой девочки. Как будто увидела ее в первый раз. Рука Чжао Ланьсян, сжавшаяся в кулак, прикрыла угол ее рта, чтобы скрыть приглушенный смех.

Она пошла вперед со своей огромной школьной сумкой и повела этих двоих в семейный дом Хэ. Цзян Ли была вполне удовлетворена тем, что Чжао Ланьсян не хотела их беспокоить. Хотя девушка шла рядом с Тан Цином, она стеснялась говорить.

И Тан Цин... Все, о чем он думал, это миска с изысканной ароматной лапшой.

После того, как Чжао Ланьсян вернулась в дом Хэ, она обнаружила, что сестры Хэ нет дома.

Ей поручили работу по разведению скота бригады. За животными нужно ухаживать каждый день. В это время сестра Хэ должна быть в стойле для коров. Чжао Ланьсян огляделась и обнаружила, что Хэ Сунбай рубит дрова во дворе. Она отложила школьную сумку, взяла муку и отнесла купленные мясо и сахар на кухню.

Девушка растерянно огляделась. Уголь в печи был совершенно холодным, поэтому она знала, что Хэ Сунбай не обедал. Она достала качественную муку, разбила в нее яйцо, добавила воды и начала замешивать тесто. Лапша из яиц будет более стойкой. Через тридцать минут она взяла тесто и несколько раз раскатала его скалкой, месила и бросала, складывая пополам, снова и снова, белое тесто было невероятно послушным под ее руками, пока не стало мягким, но упругим.

Чжао Ланьсян обжарила острую свиную грудинку с салом и добавила немного сырой муки, чтобы мясо стало хрустящим. Наконец на приготовленную лапшу положили свинину и с шипящим звуком вылили горячее масло в прозрачный суп.

Она наполнила четыре миски лапши – по одной на каждого человека. Чжао Ланьсян знала, что Хэ Сунбай не любит есть с незнакомцами, поэтому она отнесла миску лапши в его комнату, а затем пошла в свою комнату и позвала Тан Цина и Цзян Ли поесть.

Те с радостью отправились на кухню, а Чжао Ланьсян подошла к Хэ Сунбаю.

Мужчина вспотел под палящим солнцем, раскалывая толстые куски дерева на маленькие, годные для обработки дрова. Эта партия дров была тоньше, чем прошлая.

Когда Чжао Ланьсян увидела это, ее сердце сжалось.

Девушка недавно столкнулась с неизбежной проблемой. Она не привыкла готовить в сельской местности в дровяной печи.

Потому что при приготовлении пищи на такой плите ей нужно было контролировать огонь. Когда еда была почти готова, нужно уменьшать огонь. В прошлой жизни ей достаточно было повернуть выключатель газовой плиты, чтобы отрегулировать пламя. Но теперь дрова были грязными, неудобными в использовании и дымили. Хэ Сунбай, конечно, нарубил дрова поменьше, чтобы Чжао Ланьсян было сподручнее. Ей оставалось только контролировать количество дров. Когда нужно, чтобы огонь был большим, она может добавить еще, а чтобы огонь был маленьким, она может добавить меньше.

Чжао Ланьсян с улыбкой сказала:

— Я сделала миску лапши и отнесла ее в твою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1601317>